

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА В ИССЛЕДОВАНИИ КОМПЛЕКСНОГО ПРОЦЕССА
ИНТЕНЦИОНАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА

А. КРИСТИ «УБИЙСТВО РОДЖЕРА ЭКРОЙДА»

Ю. А. Куцевич

LINGUISTICS OF TEXT AS A MEANS OF STUDYING THE COMPLEX VOLITIONAL
ACTION PROCESS IN A. CHRISTIE'S NOVEL «THE MURDER OF ROGER ACKROYD»

Y. A. Kutsevich

Статья посвящена анализу особенностей текста, благодаря которым он может выступать в качестве средства исследования лексических единиц факторного типа, под которыми понимаются единицы со значением одного из семи этапов волевого действия: желания, намерения, решения, планирования, подготовки, попытки, реализации. Данные этапы формируют абстрактную, «идеальную», модель такого типа действия. Неидеальность его реальных моделей требует обращения к надежным средствам их исследования. Как показал анализ, богатым источником практических примеров интенционального процесса является художественный текст. Кроме того, в нем наиболее четко раскрываются следующие классовые признаки лексических единиц факторного типа: факторность, секвенциальность, семантическая несамодостаточность, кумулятивность, интенциональность. Исследование проводится на примере модели волевого действия в романе А. Кристи «Убийство Роджера Экройда», содержащей четыре из семи этапов.

The paper analyzes the features of text, due to which it can be referred to as a means of studying factor type intentional lexical units that denote one of the seven stages of a volitional action: desire, intention, decision, plan, preparation, attempt, realization. These stages form an abstract, “perfect”, model of this type of action. Imperfection of real models calls for efficient means of their studying. This research shows that a literary text is rich in concrete cases of a volitional action. Besides, the following typical features of the units in question are most vivid in this type of text: factor dependence, sequence of stages, semantic deficiency, cumulateness, intentionality. The research is based on a volitional action model in A. Christie's novel «The murder of Roger Ackroyd», which includes four of the seven stages.

Ключевые слова: волевое действие, интенция, интенциональные лексические единицы факторного типа, семантический этап, текст, А. Кристи.

Keywords: volitional action, intention, factor type intentional lexical units, semantic stage, text, A. Christie.

Настоящая статья посвящена выявлению особенностей текста, релевантных для использования его в качестве средства исследования лексико-семантической группы (ЛСГ) интенциональных единиц факторного типа. Под последними понимаются единицы со значением одного из выделяемых нами семи последовательно расположенных этапов волевого действия (ВД):

- желания (например, to want);
- намерения (intentional);
- решения подтипов «положительное» (determination), «отрицательное» (to refuse) и «сомнение» (to hesitate);
- планирования (to plan);
- подготовки (preparation); попытки (an attempt);
- реализации подтипов «успешный исход» (successfully), «неудача» (failure) и «отложенное завершение» (to delay).

К классовым признакам данных единиц относятся:

1) факторность, «или свойство определять реализацию следующего этапа в частности и всего волевого процесса в целом» [9, с. 46];

2) секвенциальность как их способность выражать «последовательные <...> этапы развития единого объективного процесса» [13, с. 146];

3) семантическая несамодостаточность, определяемая значением фактора действия, но не действия как такового, и определяющая необходимость использования факторной единицы в составе факторной конструкции, где в качестве семантического компле-

мента функционирует, например, инфинитив (например, I resolve to do something);

4) кумулятивность – способность единиц каждого этапа аккумулировать семантику предыдущих, предполагая их успешное завершение;

5) интенциональность, или значение волитивного состояния субъекта ВД, сознательно преодолевающего препятствия на пути к цели.

Материалом исследования послужил роман А. Кристи «Убийство Роджера Экройда», а также ряд теоретических работ, посвященных проблемам текста [2 – 4; 15].

Ключевое значение для данного исследования имеют следующие предпосылки.

– Текст «являет собой исходную “площадку” всякого семантического анализа, основанного на переходе от одного уровня к другому» [14, с. 98].

– При «нормальном» ходе ВД, включающего последовательно расположенные в указанном порядке этапы, интенциональный процесс не зависит от каких-либо непредвиденных обстоятельств. Однако, как правило, он не может быть изолирован от внешних воздействий, вследствие чего возникают отступления от «нормального» хода реализации интенции субъекта. С учетом данной специфики ВД наиболее удачным источником эмпирического материала, позволяющего подробно исследовать все разнообразие факторов его осуществления в реальности, «представляются не отдельные предложения, традиционно используемые в

лингвистических исследованиях, а связные тексты – в частности, художественные произведения» [8, с. 158].

– Именно в художественных текстах человек исторически фиксирует компоненты и факты действительности [3], частью которой является ВД. Одним из наиболее подходящих для исследования данного типа действия художественных жанров, на наш взгляд, является жанр детектива, мастером которого заслуженно считается А. Кристи.

Помимо трех вышеназванных базовых предпосылок мы выделили и ряд следующих, более специфических характеристик текста.

1) Обусловленность ВД факторами, препятствующими или способствующими его осуществлению, а также взаимосвязанность этапов можно проследить только в рамках синтаксиса текста на фоне *контекста целостной ситуации*, которым «в той или иной мере полноты <...> обладает лишь письменный (или устный) текст в целом» [1, с. 636]. Так, к факторам, *препятствующим* главному герою романа, доктору Шеппарду, совершить убийство Роджера Экройда и скрыть свою причастность к нему, мы относим следующие из них.

– Известие о том, что соседом доктора Шеппарда является талантливый сыщик Эркюль Пуаро, способный раскрыть самое запутанное преступление:

«But Hercule Poirot does not end with a *failure*. <...> I mean to know. And I shall know <...>» [15, p. 118] (1).

В примере (1) Пуаро уверен в успехе расследования. Интенциональные факторные значения выражены в примере существительным этапом реализации ВД *failure* (подтип «неуспешная реализация») и глаголом намерения *to mean*. В соответствии со словарной дефиницией глагол *shall* также выражает интенцию субъекта [16].

– Внимательность дворецкого, заметившего перестановку мебели в кабинете убитого, которую сделал убийца для совершения преступления:

«I did what little had to be done. I was *careful* not to disturb the position of the body, and not to handle the dagger <...> I never dreamed that Parker would have noticed that chair. Logically, he ought to have been so agog over the body as to be blind to everything else» [15, p. 50 – 51, 213] (2).

В примере (2), согласно своему плану снова оказавшись на месте преступления, Шеппард пытается скрыть его следы – забирает диктофон и ставит кресло в обычное положение. При этом, повествуя о событиях в Кингз-Эббот в дневнике, он акцентирует внимание читателя на других, законных, действиях – попытке не передвигать тело и предметы в комнате. Попытка выражена конструкцией *to be careful to do sth.*, имеющей значение усилия, предпринимаемого с целью избежать негативных последствий [17].

К факторам, *способствующим* замыслу Шеппарда, мы относим следующие из них.

– Подозрения на всех обитателей имения «Папоротники», включая Ральфа Пейтона, совершившего побег вскоре после известия об убийстве его отчима, Роджера Экройда:

«That night I put the facts plainly before him. The thought of having possibly to give evidence which might

incriminate his wife made him *resolve* at all costs to <...> do a bunk» [15, p. 201] (3).

В примере (3) показано, что Ральф Пейтон бежал по совету доктора Шеппарда, преследующего цель бросить на него тень подозрений. Решение о побеге выражено глаголом *to resolve*, степень решительности субъекта – выражением *at all costs*.

«I took an instant *decision*. <...> “I’ve been *trying* to decide whether to make a clean breast of things or not. I’d already practically *decided* to tell you everything, but I was going to wait for a favourable opportunity <...> You don’t think that Parker himself might be the man we’re after?” I suggested» [15, p. 60] (4).

В примере (4) доктор Шеппард принимает решение рассказать инспектору полиции о разговоре с Роджером Экройдом, вновь пытаясь отвести подозрения от себя и обратиться их против дворецкого, подслушавшего этот разговор. Спонтанность решения, выраженная прилагательным *instant*, а также намеренная витиеватость выражения мысли (*I’ve been trying, whether to make <...> or not, practically decided, was going to wait*) характеризует доктора Шеппарда как изворотливого преступника.

– Доверие Роджера Экройда как ключевой фактор, позволивший убийце беспрепятственно прийти к нему, а также долгое время оставаться вне подозрений:

«“Sheppard, nobody knows what I’ve gone through <...> I’ve got to *make up my mind* soon.” <...> Ackroyd remained silent for a minute or two. He seemed curiously *averse* to begin. <...> “I see,” I said slowly. “You want to hunt him down? It will mean a lot of publicity, you know.” “Yes, I’ve thought of that. I’ve *zigzagged* to and fro in my mind”» [15, p. 42, 45] (5).

В примере (5) доктор Шеппард узнает от Экройда о том, что перед смертью миссис Феррар, возлюбленная последнего, рассказала ему о шантаже, которому она подверглась после совершения ею преступления, отравления мистера Феррар. Не зная имени шантажиста, которым является доктор Шеппард, Экройд делится с ним сомнениями о возможности найти преступника. Шеппард, в свою очередь, пытается убедить его не совершать решительных действий. В данном примере выражены этапы желания (посредством глагола *to want*), положительного решения (*to make up one’s mind*) и его отрицательного подтипа (*averse*). Особый интерес представляет обусловленное ближайшим к глаголу *to zigzag* контекстом «to and fro in my mind» значение «сомнение». Так, словарная дефиниция («have or move in a zigzag course» [17]) данного глагола не содержит сему «интенция».

2) Условием связности текста является *повтор* как лексических единиц, так и выводов и суждений, выраженных или имплицитных в предшествующем контексте [5, с. 194]. В случае ВД условию повторяемости удовлетворяет его конечная цель, на которую направлены все этапы, а также связывающая их интенциональность. Данное произведение содержит в себе такую особенность: все действия доктора Шеппарда подчинены одной цели – обеспечить свою безопасность – и выражают его намерение совершить ради нее еще одно преступление:

«“My dear Poirot”, I said in a voice that sounded strange and forced to my own ears. “What on earth had I to gain by murdering Ackroyd?” “Safety”» [15, p. 210] (6).

3) «В составе связного текста каждое предложение несет в себе новую информацию <...>. Таким образом, динамическое развертывание текста отображает кумулятивный процесс наращивания информации» [11, с. 63]. Следовательно, идеи «тематической прогрессии, согласно которым темы скрепляют текст, а ремы передают новую информацию» [10, с. 12], сближают процессы развертывания повествования и ВД, где темой являются интенциональность и цель, а ремой – каждый новый этап факторной последовательности.

4) Семантические слагаемые текста образуют структуру не только с линейными, но и с иерархическими связями [4, с. 449], и текст «существует как иерархическое единство, разбивающееся на все более дробные составные части» [2, с. 64]. Так, каждый этап ВД выступает в качестве условия осуществления следующего и одновременно желание, намерение, решение и планирование формируют нереализованный, ментальный, макроуровень ВД. Попытка и реализация выражают активное действие и объединяются на реализованном, целевом, макроуровне. Подготовка представляет собой нементальную стадию, связывающую ментальный и реализованный макроуровни ВД.

5) «Языковая форма текста выполняет роль его внешней “эпидермальной оболочки”, которая интегрирует все элементы внутреннего содержания произведения» [11, с. 251], что функционально уподобляет ее факторной конструкции.

6) По определению М. И. Откупщиковой, текст представляет собой «почти жестко фиксированную, передающую определенный связный смысл последовательность предложений, связанных друг с другом семантически, что выражено различными языковыми способами» [цит. по: 3, с. 27]. Эта особенность текста трактуется как «текстогенный фактор» Г. Г. Сильницким [12, с. 90]. По К. Гаузенблаз, текст – это «объединение языковых средств, используемых в речи, которое обеспечивается их следованием друг за другом и их отношением к суммарному смыслу» [6, с. 63 – 64]. В случае ВД таким смыслом, как представляется, можно считать единую цель всех волевых этапов. Кроме того, с точки зрения идеи нарративности, «то есть трактовки текста как рассказа о некоторой последовательности происходящих событий» [10, с. 36], связный текст также обнаруживает сходство с ВД. Так, К. Бреммон рассматривает нарративную последовательность как триаду «начало – действие – результат» [10, с. 38]. В связи с этим рассмотрим модель ВД в исследуемом произведении.

Так, *желание* избежать обвинения в шантаже возникает в сознании доктора Шеппарда в тот момент, когда он становится свидетелем разговора миссис Феррар и Ральфа Пейтона. Данный факт наводит его на мысль о том, что о его злодеянии стало известно. Желание предотвратить опасность рождает пока еще неясное представление о способе сделать это:

«I think I can safely say that it was at this moment that a foreboding of the future first swept over me. Nothing tangible as yet – but a vague premonition of the way things were setting. That earnest tête-à-tête between

Ralph Paton and Mrs. Ferrars the day before struck me disagreeably. <...> I thought she was confiding in him...» [15, p. 24, 212] (7).

Из примера (7) видно, что тайный разговор пасынка Роджера Экройда и жертвы Шеппарда стал катализатором желания последнего избежать наказания. Данный этап имплицитно выражен посредством контекста рассматриваемой в примере микроситуации.

Особенностью исследуемого романа является отсутствие этапа *намерения*, под которым понимается формулирование возможных линий поведения, но без установки на их реализацию. Полагаем, что данный факт может быть объяснен стремительностью происходящих в романе событий. Так, например, разговор Ральфа и миссис Феррар состоялся накануне убийства.

Этап *решения* в рассматриваемом произведении отличается особой сложностью и проходит три обусловленных различными факторами стадии развития. На первой стадии данное решение как выбор пути разрешения сложившейся ситуации, в которой доктора Шеппарда могут изболтать в шантаже, возникает с известием о смерти миссис Феррар:

«I suppose I must have meant to murder him all along. As soon as I heard of Mrs. Ferrars's death, I felt convinced that she would have told him everything before she died» [15, p. 212] (8).

В примере (8) Шеппард принимает решение убить Роджера Экройда. В данном случае глагол намерения *to mean* также принимает контекстуально обусловленное значение «решить», представленное в переводе романа И. Гуровой и Т. Озерской [7]:

«Наверное, я сразу решил убить его. Лишь только я услышал о смерти миссис Феррар, как тут же почувствовал уверенность, что она ему все рассказала перед смертью» [7, с. 688] (9).

Решение об убийстве проходит вторую стадию своего развития в момент, когда доктор Шеппард встречает Роджера Экройда в состоянии крайней взволнованности:

«When I met him and he seemed so agitated, I thought that perhaps he knew the truth, but that he couldn't bring himself to believe it, and was going to give me the chance of refuting it» [15, p. 212] (10).

В примере (10) это наблюдение вновь рождает в докторе Шеппарде уверенность в том, что Экройд знает о его преступлении, но хочет получить доказательства невиновности доктора, для чего и приглашает его в свой дом. Предполагаемое намерение Роджера Экройда выражено конструкцией *to be going to do sth.*, включающей в свою семантическую структуру сему «намеренность действия» [16].

Самым весомым фактором, способствующим стабилизации уже принятого решения, становится письмо миссис Феррар, которое приносит дворецкий и в первых строках которого речь идет о человеке, шантажировавшем его автора:

«“No,” I cried impulsively, “read it now.” <...> “At least, read the name of the man,” I said. Now Ackroyd is essentially pig-headed. The more you urge him to do a thing, the more determined he is not to do it» [15, p. 46, 47] (11).

В примере (11) решение Экройда не дочитывать письмо до конца, выраженное конструкцией *to be de-*

terminated to do sth., является результатом усилий доктора Шеппарда.

Этап *планирования*, как и этап намерения, не представлен в исследуемом романе, что, вероятно, также обусловлено сжатыми временными рамками происходящих в нем событий.

В отличие от планирования этап *подготовки*, начавшийся за два дня до убийства и продолжившийся в день его совершения, описан в романе достаточно подробно:

«I *proposed* to make my way to the Three Boars» [15, p. 35] (12).

«So I went home and took my *precautions*. <...> The dictaphone he had given me two days ago to adjust. <...> I did what I *wanted* to, and took it up with me in my bag that evening» [15, p. 213] (13).

Подготовительные действия преступника, настройка диктофона и поход в гостиницу к Ральфу Пейтону с целью добыть его сапоги (их следы будут найдены на подоконнике кабинета жертвы), выражены в примерах (12) и (13) существительным *precautions* (a measure taken beforehand to ward off a possible evil, or to ensure a good result [17]) и глаголом намерения *to propose*.

Кроме того, доктор Шеппард договаривается о телефонном звонке, который позволит ему первым прибыть на место преступления и закончить его, спрятав диктофон и переставив мебель так, как она стояла до убийства. Выбор орудия убийства завершает подготовку.

Наиболее глубоко мотив поступка и природу Шеппарда проанализировал Пуаро:

«Let us take a man <...> with no *idea of murder* in his heart. <...> He *wants* money <...> The *desire* for money grows. <...> And so there came your proverb, the death of the goose that laid the golden eggs. But that is not the end. Exposure faced the man <...> and he *is prepared to take* any means that come to his hand, for exposure means ruin to him» [15, p. 156, 157] (14).

Так, желание доктора Шеппарда получить от миссис Феррар все больше денег, выраженное в примере (14) глаголом *to want* и существительным *desire*, приводит к ее самоубийству. Не имея ранее намерения совершать убийство, теперь он готов воспользоваться любым средством спасения своей жизни, что имплицитно силу его желания избежать разоблачения. Этап намерения выражен в примере существительным *idea*, этап подготовки конструкцией *to be prepared to do sth.*

Еще одной особенностью исследуемого произведения является отсутствие в цепочке этапов ВД убийства Роджера Экройда, *попытки*, или этапа реализации ВД без уверенности в успехе. Как следует из вышесказанного, доктор Шеппард тщательно подготовил и уверенно совершил преступление, чем, очевидно, может быть объяснена данная характеристика романа.

Однако на завершающем этапе расследования убийства преступник все еще пытается найти способ избежать разоблачения, намекая Пуаро об опасности также быть убитым:

«<...> you might force him out into the open – not necessarily by confession. He might *try* to silence you as he formerly silenced Mr. Ackroyd <...>» [15, p. 204] (15).

Но Пуаро не пугают угрозы Шеппарда:

«It would be most unwise on your part *to attempt* to silence me as you silenced M. Ackroyd. That kind of business does not *succeed* against Hercule Poirot» [15, p. 211] (16).

В примере (16) Пуаро, разоблачивший доктора Шеппарда, предупреждает его, что, какие бы действия он не пытался предпринять, ему не удастся заставить Пуаро замолчать. Значение попытки выражено в примерах (15) и (16) глаголами *to try* и *to attempt*, этап реализации (подтип «успешная реализация») – глаголом *to succeed*.

Как отмечено выше, в исследуемом романе конечной целью субъекта является возможность избежать последствий совершенного им ранее преступления, что возможно, по его решению, посредством убийства Роджера Экройда. Однако в замысел убийцы также входит и обеспечение себе надежного алиби после совершения преступления. Особенностью реализации является тот факт, что она включает два этапа: убийство и сокрытие его следов (например, сокрытие диктофона, использованного в преступлении):

«Those prints were made by someone *deliberately trying* to throw suspicion on Ralph Paton» [15, p. 208] (17).

Так, в примере (17) наречие *deliberately* и глагол *to try* выражают попытку Шеппарда убедить полицию в виновности Ральфа Пейтена.

“Dr. Sheppard <...> was *successful* in hiding Captain Paton from the police” [15, p. 202] (18).

В примере (18) прилагательное *successful* выражает успешную реализацию замысла Шеппарда, согласно которому побег Ральфа будет воспринят как признание им своей вины.

7) Имея «абсолютно антропоцентрический характер» [3, с. 53], художественный текст «соотносится уже непосредственно с социальной практикой» [4, с. 446]. З. Й. Шмидт также указывает на структурную эквивалентность языковых и неязыковых действий, первые из которых включают «порождение текста в соответствии с грамматикой/синтаксисом», вторые – «формирование ситуаций в соответствии с социальной грамматикой» [14, с. 101]. В данном случае такой тип ВД, как убийство, очевидно противоречит социальной грамматике, что доказано наказанием преступника:

“I was at Poirot's elbow the whole time. <...> I *tried* my best to read his mind. <...> I *failed* in this latter task” [15, p. 125] (19).

Итак, наше исследование на примере романа А. Кристи «Убийство Роджера Экройда» показало, что в природе текста и семантических комплексных интенциональных лексических единиц факторного типа существует сходство системного характера. Вследствие этого лингвистика художественного текста может выступать в роли надежного метода анализа соответствующих языковых единиц.

Литература

1. Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. История языкознания: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2006. 672 с.
2. Адмони П. Г. Грамматика и текст // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1985. № 1.
3. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.
4. Барт Р. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII.
5. Беллерт И. Об одном условии связности текста // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII.
6. Гаузенбласс К. О характеристике и классификации речевых произведений // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII.
7. Кристи А. Загадка Эндхауза. Восточный экспресс. Десять негрятят. Убийство Роджера Экройда: романы. М.: Правда, 1991. 704 с.
8. Куцевич Ю. А. Семантические признаки факторных глаголов планирования интенционального действия в современном английском языке // Филология, искусствоведение и культурология: тенденции развития. Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012.
9. Куцевич Ю. А. Семантический этап намерения в романе Т. Драйзера «Американская трагедия» // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Новосибирск: СибАК, 2013. № 9 (28).
10. Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII.
11. Сильницкий Г. Г. Филологические опыты. Смоленск: Универсум, 2010. 256 с.
12. Сильницкий Г. Г. «Лингвистика предложения» и «лингвистика текста» // Известия Смоленского государственного университета. Смоленск: СмолГУ, 2011. № 3(15).
13. Сильницкий Г. Г. «Секвенциальные» лексические значения // Известия Смоленского государственного университета. Смоленск: СмолГУ, 2012. № 2(18).
14. Шмидт З. Й. «Текст» и «история» как базовые категории // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII.
15. Christie A. The mystery of King's Abbot. М.: Высшая школа, 1980. 230 с.
16. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2010. 952 p.
17. Oxford English Dictionary on CD-ROM (v. 4.0). Oxford: Oxford University Press, 2009.

Информация об авторе:

Куцевич Юлия Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и переводоведения Смоленского государственного университета, julia_1807@list.ru.

Yulia A. Kutsevich – Candidate of Philology, Assistant Professor at the English Language and Translation Department, Smolensk State University.

Статья поступила в редколлегию 04.09.2014 г.